

Сказав это, он действительно взмахнул рукой. Зрачки Цзин Чжихуа расширились до предела, он не мог поверить в происходящее. Но лицо Чэнь Исиня не выражало ни капли сожаления, и его собственное лицо мгновенно побледнело. Однако удар, который обрушился на него, был всего лишь шлепком, сформированным из сгустка духовной силы. Звук «хлоп» прозвучал довольно громко.

Чэнь Исинь, закончив, слегка улыбнулся и с удивлением заметил:

— Бить святого сына куда интереснее.

Эти слова заставили всех присутствующих, кроме самого Цзин Чжихуа, судорожно дернуться. Госпожа Демоническая императрица действительно ничего не боялась, и даже шлепки наносила с особым удовольствием, выбирая для этого святого сына.

Цзин Чжихуа был одновременно в шоке и в ярости, чувствуя себя униженным до предела. Но он знал характер Чэнь Исиня, и если бы он продолжил провоцировать, тот мог бы действительно войти во вкус и продолжить его бить.

Чэнь Исинь ещё пару секунд смотрел на покрасневшее от злости лицо Цзин Чжихуа, затем слегка нахмурил брови, словно потеряв интерес, и повернулся, чтобы покинуть зал.

Он обошёл весь Дворец Ли, но не нашёл Вэньжэнь Ли. Немного подумав, он исчез из спальни и появился в подземном алтаре, куда Вэньжэнь Ли однажды привёл его. Там он действительно нашёл его.

— А Ли, как ты мог пойти поклониться матери без меня?

С этими словами Чэнь Исинь подошёл, слегка поклонился и взял руку Вэньжэнь Ли.

Тот сжал его руку в ответ, и на его лице появилась лёгкая улыбка.

— А Жун был занят, так что я спустился первым.

После их двойного совершенствования эффект душевной клятвы, которую они дали, постепенно усиливался, и их связь друг с другом также стала крепче. Пока он не покидал провинцию Янь, Чэнь Исинь мог быстро его найти.

Однако он спустился первым не просто для поклонения. Он хотел взглянуть на этот обломок дерева с другой точки зрения.

Закончив разговор с Чэнь Исинем, Вэньжэнь Ли сел на пол, положив свободную руку на обломок дерева и медленно закрыв глаза. Чэнь Исинь взглянул на него и тоже сел, положив руку на обломок.

Чэнь Исинь не почувствовал никаких следов души в этом обломке. Это всё ещё был мёртвый кусок дерева. Но что-то странное было в его бесконечной жизненной силе, что напоминало ему о маленьком деревце, которое было воплощением Вэньжэнь Ли.

Чэнь Исинь изучал обломок почти полчаса, затем открыл глаза. Вэньжэнь Ли всё ещё погружался в него, что-то ища и размышляя. Чэнь Исинь не стал его беспокоить и не ушёл. Он сел в позу лотоса, закрыл глаза и начал медитировать, изучая Запрет Сжигающий Небеса.

Чем раньше они откроют печать в нефритовой подвеске, тем быстрее они займут активную позицию. Этот божественный навык, который раньше не вызывал у него особого интереса, теперь стал приоритетом в его обучении.

Чэнь Исинь и Вэньжэнь Ли медитировали двадцать дней. Когда Чэнь Исинь открыл глаза, Вэньжэнь Ли всё ещё не очнулся. Он наклонился, поцеловал его в щеку и покинул алтарь, вернувшись в главный зал Дворца Ли.

У Фэй и Нань Кэ доложили Чэнь Исиню о делах, которые хотели обсудить с Вэньжэнь Ли. Тот отдал приказы, и они ушли. Чэнь Исинь встретился с несколькими людьми из Дворца Демонов, а затем снова вернулся в алтарь, чтобы продолжать охранять Вэньжэнь Ли.

Он не чувствовал себя заброшенным. Совершенствование в практике занимало большую часть их жизни, и это было естественной частью их существования. Не нужно было этого бояться или удивляться.

Чэнь Исинь наблюдал за ним несколько часов, затем тоже начал медитировать. Через несколько дней он снова вернулся в зал, чтобы разобраться с делами, а затем снова вернулся в алтарь. Всё это время Вэньжэнь Ли не подавал признаков пробуждения.

В этот день Чэнь Исинь, одетый в красное, приземлился перед Вэньжэнь Ли. Он присел, внимательно осмотрел его и, не колеблясь, начал снимать с него одежду. Завтра была их церемония заключения союза, и с сегодняшнего дня они должны были носить красные свадебные одежды.

Поскольку Вэньжэнь Ли ещё не проснулся, обязанность переодеть его легла на Демоническую императрицу.

Чэнь Исинь снял с него верхнюю одежду, затем расстелил тканое облако на полу и положил его на него. Теперь он собирался снять с него штаны. Его щёки покраснели, но движения не замедлились и не остановились.

Он и Вэньжэнь Ли уже много раз занимались двойным совершенствованием, и он видел и трогал всё, что можно. Но из-за того, что Вэньжэнь Ли был без сознания и не мог ничего чувствовать, он почему-то почувствовал волнение.

Возможно, он много раз представлял, как раздевает Вэньжэнь Ли, и теперь, когда это стало реальностью, он был так взволнован и счастлив. Чэнь Исинь нашёл себе оправдание и продолжил действовать с ещё большей уверенностью.

Он легко снял с Вэньжэнь Ли последнюю одежду и присел рядом, чтобы полюбоваться этой завораживающей картиной мужской красоты, прежде чем одеть его. Но его взгляд постепенно поднялся и вдруг встретился с открытыми глазами Вэньжэнь Ли.

Это было так неожиданно, что Чэнь Исинь на мгновение застыл. Лицо Вэньжэнь Ли уже покраснело. Наверное, он никак не ожидал, что однажды проснётся во время медитации и обнаружит себя полностью раздетым.

Он не двигался, потому что действительно не знал, как реагировать. Ему было и смешно, и досадно. Увидев явно возбуждённый взгляд Чэнь Исиня, он даже не смог задать вопрос.

— А Ли, я ничего плохого не задумал. Я просто хотел переодеть тебя в свадебные одежды.

Чэнь Исинь моргнул, и его взгляд стал совершенно невинным, словно это Вэньжэнь Ли был тем, кто что-то не так понял.

— Завтра наша церемония, а ты не просыпаешься, так что мне пришлось действовать самой.

Чэнь Исинь говорил всё более уверенно, но он не хотел всерьёз разозлить Вэньжэнь Ли. Он медленно приблизился и, видя, что тот не сопротивляется, поцеловал его в губы.

При этом его голос стал ещё мягче:

— А Ли, не сердись на меня.

Вэньжэнь Ли сел, его замешательство постепенно рассеялось, и его взгляд остановился на Чэнь Исине, одетом в красное. Его сердце забило быстрее, и он всё ещё не знал, что сказать. Но он взял Чэнь Исиня за руку и притянул к себе, обняв.

Чэнь Исинь слегка улыбнулся, его покорность исчезла, и он выглядел как кот, который только что поймал свою добычу, счастливый и довольный.

Но прежде чем он успел насладиться моментом, Вэньжэнь Ли уложил его на тканое облако.

— А Жун, ты раздеваешь меня, потому что хочешь?

Чэнь Исинь моргнул, но не стал отрицать. Он обнял Вэньжэнь Ли за шею, и его голос стал лёгким и соблазнительным:

— Изначально не хотел, но, раздев тебя, начал хотеть.

Это была чистая правда. Чэнь Исинь начал гладить Вэньжэнь Ли, и уже через несколько секунд почувствовал, как его тело откликнулось.

— А Ли тоже хочет...

Вэньжэнь Ли не стал отрицать и не мог отрицать. Он прикрыл губы Чэнь Исиня своими, освободившись от одежды, и начал наслаждаться удовольствием, которое давали их тела.

— А Ли, А Ли... — Чэнь Исинь был прямолинеен и не скрывал своих чувств, снова и снова называя его имя.

Даже если Вэньжэнь Ли помнил, что они должны заниматься двойным совершенствованием, он не мог устоять перед этим моментом.

Их тела снова и снова сталкивались, их голоса сливались, словно они хотели навсегда сплестись воедино.

В алтаре была особая печать, и энергия Вэньжэнь Ли не повлияла на растения во Дворце Демонов. Но вокруг алтаря начали расцветать маленькие цветы, созданные из духовной энергии, а свет, падающий с потолка, был украшен узорами из листьев и цветов.

— А Ли, что это за дерево?.. Наверное, самое красивое в мире.

На лбу Чэнь Исиня выступил лёгкий пот, и его поцелуи спускались вниз по шее Вэньжэнь Ли.

— И цветёт самыми красивыми цветами...

Он слегка поцеловал его, поднял взгляд и увидел, как глаза Вэньжэнь Ли наполнились страстью. Он улыбнулся и, слегка приоткрыв губы, взял его в рот.

Слова Чэнь Исиня были неожиданными, как и его действия. Вэньжэнь Ли забыл всё, что хотел сказать, включая напоминание о необходимости использовать технику двойного совершенствования. Он лишь слегка схватил Чэнь Исиня за волосы и с трудом выдохнул:

— А Жун...

Чэнь Исинь обнял его за талию, но не остановился, пока всё не закончилось. Вэньжэнь Ли так и не увидел его лица, но Чэнь Исинь всё это время наблюдал за цветами вокруг, которые реагировали на его действия.

— Кхе... Нектар цветов сладкий, а у А Ли нет...

<http://bllate.org/book/15419/1363791>